

Успех театрального коллектива

Бийскому городскому драматическому театру (в его труппе всего 22 человека) было очень трудно браться за постановку одной из самых замечательных комедий Островского — «Лес». Трудно было во всем: в распределении ролей, в создании декораций, костюмов, гримов. Но театр правильно решил, что без дерзаний нет искусства, а без большого репертуара нет театра. И вот по городу записались афиши с коротким словом «Лес».

Сюжет «Леса» драматичен. Это рассказ о том, как двое актеров — комик Аркадий Счастливцев и трагик Геннадий Несчастливцев, доведенные условиями жизни в капиталистическом обществе до нищенского, полуголодного существования, попадают в мир помещиков и купцов. Страшные картины открываются перед ними — настоящий дремучий лес низменных чувств, подлых страстей, стяжательских интересов. Так, богатая старуха Гурмыжская выходит замуж за недоучившегося юнца Буланова, польстившегося на ее деньги. Другой персонаж комедии купец Восьмибратов открыто грабит Гурмыжскую и готов по своей жадности пожертвовать даже счастьем родного сына. Превратилась в мерзкую доносчицу ключница Улита. Доведенная до отчаяния, бежит топиться дальняя родственница Гурмыжской, сирота Аксюша. И, кажется, нет в этом мире места для таких понятий, как честность, любовь, чистота, самоотверженность.

Но «Лес» Островского ценен для нас не только точным, безжалостным изображением жизни «темного царства» дореволюционной России. Он близок нам своим страстным, все преодолевающим оптимизмом, светлой верой в человека, в его умение победить самые злые, самые темные стороны жизни. Маленькая группа людей — двое нищих актеров да бедная девушка Аксюша — вступает в противоборство с окружающими их ханжами, ворами, развратниками. И она побеждает. Аксюша добивается счастья с любимым ею челове-

ком. Актеры вклеймят словами позора страшную жизнь Гурмыжских, Булановых, Восьмибратовых и других. А затем они уходят в новый трудный путь, в новые пенки и лишения.

Режиссер спектакля В. С. Фотиев очень точно понял сущность замечательного произведения Островского и приложил много усилий для того, чтобы донести до зрителей замысел драматурга. Он дал роль Гансы Павловны Гурмыжской очень популярной в Бийске актрисе М. А. Генераловой, мастеру психологически тонкого, мягкого рисунка. Образ жадной помещицы стал в ее исполнении особенно убедительным и достоверным. Гурмыжская предстала перед зрителем не просто зверем и насильником, но образом сложным и многоплановым. Она обладает в исполнении Генераловой внешней мягкостью, известной величавостью. А это особенно подчеркивает внутреннюю жестокость и цинизм, свойственные всем поступкам, словам и желаниям Гурмыжской.

Очень удачно играет купца Восьмибратова артист А. И. Пашков. Запоминается такая сцена. Восьмибратов, за бесценок берущий у Гурмыжской часть ее имения, репает, что и этих денег не стоит давать безалаберной помещице. Как бы ненароком (только воровато бегающие глаза говорят о его состоянии) он берет у нее из рук расписку о том, что деньги получены сполна. Прочитав опрометчиво составленную расписку, Восьмибратов несъеменно меняется. Голос его обретает наглую силу, движения становятся спокойными, уверенными. Он размахисто, по-хозяйски дает Гурмыжской ровно на тысячу рублей меньше, чем следовало, и еще глумится над ее беспомощностью и неумением вести дела. И в этой первоначальной вороватости и последующей наглости Восьмибратова с разительной силой раскрывается весь смысл этого образа, дается точная его социальная характеристика.

Много удач в спектакле Бийского театра

в исполнении второстепенных ролей. Например, очень сочно, по-хорошему комедийно играет исковерканную крепостным правом ключницу Улиту артистка А. Я. Кондрат. С мягкой убедительностью исполняет роль зоркого, умного, но притерпевшегося к барству лакея Карла артист В. А. Софриков. Достоверен в образе сентиментального и глупого помещика Милонова артист В. Н. Путов. Молодой актер К. Н. Медюк, выступающий в роли самодура Бодаева, иногда пытается облагородить своего героя. Это неправильно.

В пьесе Островского очень зло обрисован мелкий, подленький характер недоучки и приживалы Буланова. В спектакле у артиста Г. И. Петрова этот образ еще не нашел точного художественного выражения, но замысел исполнителя, решившего показать в Буланове мелкого; но злого хищника, кажется нам верным. Есть все основания думать, что Петров в процессе дальнейшей работы над спектаклем сумеет завершить интересно начатые поиски характера исполняемого им героя.

Все образы, о которых мы до сих пор говорили, — большие и маленькие, удавшиеся актерам или еще не совершенные, — имеют, конечно, громадное значение для судьбы этого спектакля. Но его окончательный успех или провал определяют все-таки не они. «Лес» написан Островским так, что его сценическая жизнь зависит в основном от исполнения двух ролей, а именно ролей актеров — Несчастливцева и Счастливцева.

Значение образов актеров для пьесы «Лес» вполне объяснимо. Все свои страстные мысли о величии и судьбе человека, о смысле его жизни, о пороках современного ему общества вложил драматург в уста этих героев. Их он сделал единственными, кто посмел восстать против самодурства, ханжества и тупого чванства обитателей «Леса». В Бийском городском театре эти роли в исполнении артистов Б. И. Терехова и А. А. Чебышева оказались лучшими

достижениями спектакля. Они-то и определили окончательно его большой успех у зрителей города.

Геннадий Несчастливцев показан артистом Тереховым как человек, живущий только на сцене и только для сцены. Это чувствуется в каждом движении, а каждом взгляде. Свой поношенный дорожный плащ Несчастливцев может неожиданно эффектно закинуть на шею, как герой старинной испанской пьесы. А разговаривая даже с самыми близкими ему людьми, Несчастливцев то и дело сбивается на привычную ему распевающую интонацию трагического артиста. Но сердце этого человека не испортила никакая мишура, никакая условность, и он может стремительно броситься спасать бегущую к озеру Аксюшу или трогательно, по-детски поплакать с ней над своей и ее исковерканной, жадной судьбой.

Особенно удалась артисту финальная сцена, когда он разоблачает мелкую сущность оказавшихся перед ним обитателей «Леса». Он вклеймят их словами позора, словами гнева, он даже читает пришедший к случаю монолог из Шиллера. Он снова надел перед дальней дорогой свой старый, поношенный плащ и помятую шляпу. Но в его глазах, в выражении его лица светится сейчас столько энергии, ума, благородства, что зритель не видит уже бедности его костюма, не думает об убожестве его положения. Человек с большой буквы, с красивой и смелой душой стоит перед ним в этой сцене.

Роль забитого, изломанного жизнью, но неутомимого, жизнелюбного, беспечного Аркадия Счастливцева с подлинным блеском исполняет А. А. Чебышев. Он играет удивительно мягко, почти без нажима. Но когда на сцене появляется маленькая, какая-то ошипанная фигура Счастливцева, зал начинает неудержимо смеяться. Аркашка Чебышева одновременно и смешон, и жалок, и трогателен. Он, захлебываясь от блаженства и комически переживая ужас, рассказывает Геннадию о случаях в театре. Он деловито стремится хоть как-то пристроиться, урвать себе бу-

сточек в доме Гурмыжской, куда попадет волей случая. Но достоинства своего он не продаст ни за какие приманки, и поэтому понятно, что его до слез возмущает обидное для него положение лакея, в которое он попал в этом деле. Понятна и та горькая, панная интонация, с которой Аркашка рассказывает, как он не смог ужиться в семье своих богатых родственников. Актер не скупится на все новые и новые краски. И его Аркашка вдруг становится уморительно смешным в своем откровенно издевательском ухаживании за Улитой или отчаянно расстроенным, жалким, когда он видит, что Несчастливцев отдает Аксюше их последние деньги. Таким — многогранным, сложным — и остается в памяти зрителя характер этого незадачливого героя пьесы Островского. В этом большая удача театра.

Актриса Б. В. Кайгородцева очень удачно, с хорошим драматизмом сыграла роль бедной воспитанницы Гурмыжской — Аксюши. Удачна характер купеческого сына Петра Восьмибратова артисту А. В. Юрьеву.

Одной из больших удач постановки явилось оформление «Леса» главным художником театра Г. А. Быковым. Он создал поэтические картины прекрасной русской природы. Эпическая красота родной земли наполняет звучание спектакля особой раздольной и скорбной силой. В таком окружении еще более остро воспринимается мерзость жизни старого русского барства и купечества, усиленно гневно звучат обличительные слова Несчастливцева. Так художник помогает автору, режиссеру, актерам, так он входит полноправным творцом в общую массу создателей этого спектакля.

Бийский театр давно широко известен в Алтайском крае. Он ставит на первый хороший спектакль, пользуется большой любовью и среди жителей сел, в которые часто выезжает. Думается, что всех почитателей театра очень обрадует его новая серьезная работа над одним из труднейших произведений А. Н. Островского.

И. МИХАЙЛОВА.

г. Бийск.

13 АЕК 1937

СТАЛКА ПРИМ
г. Бийск